

СВЕДЕНИЯ О НАСЕЛЕНИИ И УСАДЬБАХ СЛАВКОВОЙ
И КОРЖЕВОЙ УЛИЦ ПО АКТАМ ПЕРЕДАЧИ НЕДВИЖИМОСТИ
КОНЦА XVI—НАЧАЛА XVII в.*

В процессе подготовки к изданию материалов Федоровского раскопа был изучен широкий круг письменных источников, в той или иной степени отражающих историю исследованного на раскопе района Плотницкого конца средневекового Новгорода, включающего в себя участки трасс Славковой и Коржевой улиц, а также связанные с ними городские усадьбы. К сожалению, краткие и отрывочные летописные известия, посвященные преимущественно церкви св. Дмитрия Солунского на Славковой улице, весьма незначительно дополняют археологическую информацию. Это обстоятельство обусловило необходимость обращения к более поздним, но в то же время гораздо более информативным источникам 80-х гг. XVI в., пусть почти и не имеющим «точек соприкосновения» с археологическими материалами,¹ но тем не менее дающим развернутую картину жизни Славковой и Коржевой улиц на исходе первого столетия после падения новгородской независимости.

На данном этапе исследования были привлечены писцовые книги кн. Федора Мещерского 1586 г.,¹ Леонтия Аксакова и Алексея Малахова 1582—1584 гг.,¹¹ а также лавочные книги 1583 г.¹¹¹ Они представили интересующий нас район города в довольно сложный для Новгорода период, специфика которого была связана с последствиями опричного разгрома 1570 г., мора 1571 г. и общим экономическим кризисом последней четверти XVI в. Убыль населения на Славковой улице составила в это время 55.5% и 48.1% — на Коржевой, причем к 1586 г. пустовало более 40% дворов Славковой улицы и 18% — Коржевой. Параллельно с этим происходила смена населения указанных улиц, выражающаяся как в уходе (чаще всего «безвестно») обнищавших местных жителей, так и в обратном процессе появления здесь переселенцев из других мест, в основном организованных «приведенцев» из Москвы и ближайших окрестностей Новгорода. Организуя такого рода «приводы», правительственные органы пытались компенсировать катастрофическую убыль новгородского населения, причем вновь прибывшие «приведенцы» чаще всего расселялись таким образом, чтобы вписаться в занимаемую каждой из новгородских улиц исторически сло-

* Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ (грант № 00-01-00428а).

¹ Хронология Федоровского раскопа охватывает период со второй половины XI до начала XV вв. (Дубровин Г. Е., Тарабардина О. А., Тихонов П. И. Хронология Федоровского раскопа // Новгород и Новгородская земля. История и археология. Новгород, 2000. Вып. 14). Более поздние напластования, к сожалению, малоинформативны вследствие многочисленных перекопов. Единственная постройка из всех изученных на раскопе, которая может быть однозначно отнесена к XVI в., это погреб-ледник, построенный около 1536 г. в московских традициях на одной из усадеб Славковой улицы (Дубровин Г. Е., Тарабардина О. А. Погреб-ледник XVI века с Федоровского раскопа в Новгороде // Новгородские древности. М., 2000. Вып. 5).

жившуюся особую «экономическую нишу», обусловленную превалирующей ремесленно-торговой специализацией местных жителей.

Данные писцовых и лавочных книг позволяют реконструировать такие «ниши» для Славковой и Коржевой улиц. И на той и на другой улице в 80-е гг. XVI в. преобладали две основные отрасли ремесленного производства: изготовление обуви и кожаных изделий и производство одежды и головных уборов. Активно занимались здесь (особенно на Славковой улице) и производством продуктов питания. Характерно, что преобладание специалистов по изготовлению изделий из кожи в этом районе города находит соответствие в археологических материалах Федоровского раскопа, где, по крайней мере на трех из семи изученных усадеб, обнаружены следы такого рода производства, причем на одном из дворов обувные мастерские существовали непрерывно на протяжении более 200 лет (вторая половина XI—90-е гг. XIII вв.). Не исключено, что отражением устойчивой специализации местного населения является появление еще в домосковский период в церкви св. Димитрия Солунского на Славковой улице придела свв. Бориса и Глеба, покровителей кожаного ремесла, который мог быть создан по инициативе местных мастеров.^{iv}

Следует отметить, что, давая достаточно полную информацию о специализациях и социально-экономическом уровне посадского населения, писцовые и лавочные книги, ввиду своей специфики, почти совсем не уделяют внимания вопросам, касающимся застройки и планировки городских усадеб. Во многом этот информационный пробел восполняют две другие группы новгородских документов, связанных с передачей недвижимости: акты 7099 (1590/91) г. и акты времен шведской оккупации 7119—7124 (1611—1616) гг., в которых, наряду со сведениями социально-экономического плана, приводятся также и перечни (зачастую довольно подробные) основных жилых и хозяйственных построек продаваемых дворов. Исследованию данных об усадьбах и населении Славковой и Коржевой улиц, содержащихся в вышеуказанных актах, и посвящается настоящая работа.

I. **Акты 1590/91 г.** содержатся в «Записной книге купчих, закладных и меновых на дворы в Великом Новгороде 7099 г.», а также в «Записной книге купчих и закладных на лавки и анбары в Великом Новгороде 7099 г.».²

Эта группа актов представляет особый интерес, во-первых, потому, что хронологически она весьма близка к писцовой книге кн. Федора Мещерского 1586 г. и лавочным книгам 1583 г., что делает вполне обоснованным возможность «пересечения» данных обеих групп документов и их взаимного дополнения. Во-вторых, акты 1590/91 гг., как уже было сказано выше, в отличие от писцовых и лавочных книг, содержат пусть весьма отрывочные, но все же достаточно ценные сведения об элементах застройки усадеб, а также дают важную информацию для восстановления планов Славковой и Коржевой улиц.³

² Данная группа актов приводится по изданию: Великий Новгород во второй половине XVI в. / Сост. К. В. Баранов. СПб., 2001. Ссылки на номера актов даются в соответствии с указанным изданием (разделы IV / Записная книга документов на дворы 1590/91 г./, V / Записная книга документов на лавки 1590/91 г./). Авторы выражают сердечную признательность К. В. Баранову, предоставившему им тексты актов еще до их публикации.

³ В настоящей работе приводятся данные по «реперным точкам» этих планов, полное же их восстановление является темой отдельного исследования.

Славкова улица.

С ней связано 8 актов 1590/91 г. Все они посвящены продаже или обмену дворов, причем в пяти актах речь идет о полудворах (акты 27, 38, 60, 88, 94), в двух (акты 59, 40) — о третях дворов, и лишь в одном случае (акт 39) — о целом дворе. Стоимость сделок колебалась от полуполтины с пошлиной 1.5 ден. (акт 59 — 1/3 двора) до 1 р.⁴ с пошлиной 6 ден. (акт 39 — целый двор; акт 60 — полдвора; акт 88 — полдвора).

Застройка продаваемых и обмениваемых усадеб упоминается весьма лаконично, однако и эта неполная информация говорит о том, что комплексы дворовых построек, как правило, были двухъярусными, образуя верхнюю и нижнюю («исподнюю») связи,⁵ причем в том случае, когда у двора было два владельца, то один из них занимал верхнюю связь, а другой — нижнюю. Об этом свидетельствуют купчие на продажу полудворов (акты 38, 60, 88, 94). В трех случаях, когда шла речь об обмене целой усадьбы на треть двора (акты 39, 40) и о продаже трети двора (акт 59), информация о застройке отсутствовала (см. ниже). Характер дворовладения, при котором хоромные комплексы часто делились между двумя хозяевами, соответственно занимавшими верхнюю и нижнюю связи, позволяет говорить о существовании и широком распространении в Новгороде высоких подклетов и отапливаемых подызбиц, высота которых делала их пригодными для использования в качестве полноценного жилья.

Вкратце содержание актов на дворы Славковой улицы сводится к следующему.

Акт 27. Свечник Никифор Михеев продал половину двора⁶ «с хоромы» за полтину (пошлина 3 ден.) «товарыщу своему» Луке ремеснику, с которыми они до этого владели указанным двором совместно.

Акт 38. Кондратей Федоров, шпанник, купил у своего соседа по усадьбе ремесника Якима Матвеева⁷ за полтину (пошлина 3 ден.) его половину двора и, соответственно, «исподнюю» связь. Учитывая, что сам Кондратей, проживая на указанном дворе, занимал верхнюю связь, то в результате этой сделки он стал единоличным хозяином двора и комплекса двухъярусных усадебных построек, занимая теперь уже и верхнюю, и «исподнюю» связи. В акте упомянут и владелец соседнего двора — Ондрей Корела пестрядинник.⁸

⁴ Здесь и далее имеются в виду рубли «московским числом».

⁵ Под связью понимается основная структурная единица усадебной застройки, в которой объединялись изба, сени и клеть. Подробнее различные варианты связей будут рассмотрены ниже в разделе, посвященном актам 1611—1616 гг.

⁶ Информация об этой усадьбе имеется и в писцовой книге кн. Федора Мещерского: «Лучка ремесник, тянет с 10 денег, средней; Микифорко свечник, молотчей, тянет с денги. Дл. двора 15 саж., поперег 5 саж.» (Греков Б. Д. *Опись Торговой стороны в писцовой книге по Новгороду Великому XVI в.* // *Летопись занятий Императорской Археологической комиссии за 1911 г.* СПб., 1912. Вып. 24. С. 52).

⁷ «В полдворе Кондрашко Федоров шпанник, молотчей, тянет с алтына. А полдвора пустая бес хором Климка калитника да Нефедки красилника, да Фомки кровопуска: все три мертвы. И ту пустую полдвора писцы, князь Федор Мещерский с товарищи, дали Якимку ремеснику, молотчей, а жил в подсоседниках у Герасимка ремесника, тянет с дву денег. Дл. двора 25 саж. с полсаженью, поперег 5,5 саж.» (Греков Б. Д. *Опись Торговой стороны...* С. 55).

⁸ См.: Там же.

Акты 39, 40. Шапочник Трофим Карпов обменял свой двор⁹ на треть двора старорушанина Сидора Петрова,¹⁰ причем Сидор доплатил ему 1 р. (пошлина — 6 ден.).

Акт 59. Сапожник Самуил Иванов продал за полуполтину (пошлина 1.5 ден.) упомянутому в актах 39—40 старорушанину Сидору Петрову треть своего двора. Надо отметить, что это не та треть двора, которая упоминалась в «дворообмене» двух предыдущих актов (39—40), так как акт 59 по времени более поздний.¹¹ Судя по тому, что в качестве соседей двора сапожника Самуила в документе фигурируют уже умерший Обакша кафтанник¹² и Третьяк пирожник, который может быть тождествен Трешке шапочнику, упомянутому в писцовой книге кн. Федора Мещерского,¹³ то можно предположить, что в результате этой сделки старорушанин Сидор Петров приобрел права уже на две трети двора, на котором раньше проживали и сапожник Самуил Иванов, и шапочник Трофим Карпов, упомянутый в двух предыдущих актах (39, 40).¹⁴

Акт 60. Сапожник Самуил Иванов, продав свою треть двора (см. выше акт 59), этим не ограничился и в свою очередь в тот же день за 1 р. (пошлина 6 ден.) купил половину двора с верхней связью у Ивана Захарьева Резана.¹⁵ В акте упомянуты и владельцы двора, соседствующего с двором Резана, — Семен сапожник и Лука мясник, отмеченные и в писцовой книге кн. Федора Мещерского.¹⁶ Очень важно, что здесь же указано, что по другую сторону усадьбы Резана находился двор Гордея сапожника с Коржевы. Вероятно, это двор, владельцы которого в писцовой книге обозначены как сапожник Гордейко Тимофеев и Голован яблочник.¹⁷ Таким образом, данный акт дает ценную информацию для привязки трасс Славковой и Коржевой улиц друг к другу.

---

⁹ «В полдворе Костя шапочник, молотчей, тянет з денги. А полдвора пуста бес хором, писцы, князь Федор Мещерский с товарищи, дали подсосуднику тос ж улицы Трофимку Карпову шапочнику, тянет з денги, да Самушки хлебнику, оба молотчие. Дл. двора 6 саж., поперег 5,5 саж.» (*Греков Б. Д. Описание Торговой стороны...* С. 47). Речь в этом акте идет не о целом дворе, а о трети (см. акт 59).

¹⁰ «Место (пусто) тяглось Еремки колпачника да Третьячка свечника: оба мертвы. Дл. 18 саж., поперег 5 саж. И на том месте по даче дяков поставил двор: Сидорко Петров, старорусец, молотчей, а у него: казак Созонко молотчей» (*Греков Б. Д. Описание Торговой стороны...* С. 45).

¹¹ Он датируется 20 апреля, а акты 39, 40 — 10 марта 1591 г.

¹² См.: *Греков Б. Д. Описание Торговой стороны...* С. 48.

¹³ См.: Там же. С. 47.

¹⁴ См.: Там же.

¹⁵ «Двор (пустой) тяглой Гришки корыстного рядовитина, да Митки телогрейника, да сына сго Истомки: Гришка живет в той ж улицы в тяглом дворе, а Митка мертв, а Истомка сщол к Москве в 86 году. И тот двор по даче дяков дан Иванку Захарьеву Резанцу сапожнику, тихвинскому приведенцу, молотчей. Дл. 23 саж., поперег 5 саж. Да ему ж придано к тому ж двору пустое место тяглось Иванка Сушка сапожника да сына сго Ивашка. Дл. месту 6 саж. Да у того же места садок, а в нем яблоней 7 дерев розни. Дл. садку 17 саж., поперег 5 саж. И всему месту дворовому и садку длина 23 саж.» (*Греков Б. Д. Описание Торговой стороны...* С. 52).

¹⁶ См.: *Греков Б. Д. Описание Торговой стороны...* С. 52.

¹⁷ См.: Там же. С. 60.

Акт 88. Кожевник-сыромятник Нестор Олексеев¹⁸ продал за 1 р. (пошлина 6 ден.) полдвора с «исподней» связью серебрянику¹⁹ Степану Савельеву. В документе говорится, что Нестор проживал с упомянутым серебряником «на одном дворе в одной связи». Таким образом, Степан Савельев стал единоличным дворовладельцем, обладая комплексом построек, содержащих и верхнюю, и нижнюю связи. В акте упомянуты и две соседние усадьбы, известные также и по писцовой книге кн. Федора Мещерского, — Леонтия уздника²⁰ и Семена сыромятника.²¹ Но что особенно важно, в документе указано, что двор Нестора Олексеева стоял «лицом через улицу против Федорова двора овчинникова». Этот двор также известен по писцовой книге.²² Таким образом, здесь мы получаем связующее звено между усадьбами правой и левой сторон Славковой улицы, что дает дополнительные возможности для восстановления плана застройки Славковой улицы 80—90-х гг. XVI в.

Акт 94. Кафтаник Илья Яковлев продал за полтину (пошлина 3 ден.) полдвора²³ с «исподней» связью Истоме Трифонову Репнину. Судя по всему, Истома проживал до этого на каком-то другом дворе. В акте описано местоположение продаваемого двора, причем идентифицируются по писцовой книге и соседняя усадьба Михаила резца,²⁴ а также стоящий напротив через улицу двор Юрия пряничника²⁵ (это дает еще одну реперную точку для соотнесения дворов правой и левой сторон Славковой улицы).

Несколько слов о занятиях населения, упомянутого в актах 90-х гг. XVI в. Здесь отмечены 2 ремесника, 2 сапожника, 2 сыромятника, 2 кафтанника, уздник, шапочник, сарафаник, шпанник, пирожник, мясник, пряничник, овчинник, серебряник, резец, пестрядинник, мыльник, свечник. Несмотря на неполноту этой информации, тем не менее очевидно, что на Славковой улице, как и в 80-е гг. XVI в.,²⁶ по-прежнему много специалистов по изготовлению изделий из кожи, а также по шитью одежды и головных уборов. Не последнее место занимают и пищевики.

Следует особо отметить и некоторых других персонажей, упоминающихся в актах. В качестве послухов здесь фигурируют староста Славковой улицы Лука Юрьев, сотские Ефим Васильев и Иван сарафаник, дмитриевский дячок Афанасий Алексеев,²⁶ некий Нечайка Яковлев Наумов. Акты писали дмитриевские дячки: уже упомянутый Афанасий Алексеев, а также

¹⁸ «Двор тяглый. Степанко серебряник, молотчей, тянет з денги; Нестерко кожевник, молотчей, тянет с чтырех денег. А отвесен им тот двор по памяти за приписью дяков, а старыс жильцы того двора Трифонко суконник да Прошко свечник, оба мертвы. Дл. 18 саж., поперег 5 саж. без лохти» (*Греков Б. Д.* Опись Торговой стороны... С. 44).

¹⁹ Характерно, что в тексте акта Степан Савельев назван и *себряником* и *серебряником*.

²⁰ См.: *Греков Б. Д.* Опись Торговой стороны... С. 45.

²¹ См.: Там же.

²² См.: Там же. С. 51.

²³ «Двор тяглый. В полдворе Илсйка Яковлев терличник, молотчей, тянет з 10 денег. А полдвора пустая бес хором Данилка да Нечайка терличника: оба мертвы. И ту пустую полдвора князь Федор Мещерский с товарищы придали тому ж Илсйки Яковлевсу. Дл. 19 саж., поперег 7 саж.» (*Греков Б. Д.* Опись Торговой стороны... С. 54).

²⁴ См.: *Греков Б. Д.* Опись Торговой стороны... С. 53.

²⁵ См.: Там же. С. 48.

²⁶ См.: Там же. С. 52.

Михаил Ульянов;²⁷ Иван Захарьев Резан (персонаж акта 60 — см. выше ²⁸) и Нечаец Трофимов и Федка Гаврилов Березовский. Последний и его сын Федор встречаются в качестве послухов и писцов в общей сложности в более чем 40 актах, связанных с различными новгородскими улицами, лавками и анбарами. Это может свидетельствовать об их профессиональном участии в новгородском делопроизводстве, что подтверждает и писцовая книга кн. Федора Мещерского, где среди тяглых жителей Федоровой улицы упоминается площадной подьячий Федка Березовский.²⁹

Коржева улица.

С ней связаны 4 акта, причем два из них посвящены продаже дворов (двора и полудвора) и два — продаже лавок.

Акты продажи дворов.

Акт 57. Здесь говорится о продаже за 1.5 р. (пошлина 9 ден.) плотником Михаилом Федоровым своего двора пастуху Семену Микитину Чуровью. В документе отмечено, что к усадьбе примыкал «назади двора задворочек с яблони к Федоровскому ручью концом».³⁰

Акт 114. Кожевник-сыромятник Федор Гаврилов за полтину (пошлина 3 ден.) продал половину двора ³¹ кашнику Никите Федорову. При этом уточняется, что Никита получил «хоромы в одной связи да половину в воротех». Любопытно, что, в отличие от остальных аналогичных сделок, пошлину здесь, «по сговору с купцом», платил продавец (т. е. Федор), а не купец.

Акты продажи лавок.

В акте 2 говорится о продаже за 3 р. (пошлина 3 ал.) коржевским мясником Аверкием Дементьевым ³² горшечнику Онтону Филипову лавки в Ременном ряду. Характерно, что лавку мясника окружали лавки хлебников, что лишний раз свидетельствует в пользу отчасти смешанного характера состава лавочников специализированных рядов Торга.

Акт 45. Здесь покупателем предстает уже коржевский хлебник Онофрей Самойлов,³³ который на пару с другим хлебником, Семеном Леонтьевым с Никитиной улицы, покупает лавку Юрия Федорова, корыстного купчины с Молотковской улицы. Цена лавки исключительно высокая — 10 р. (пошлина 10 ал.), и располагалась она на Большой улице по соседству с лавками свечника и еще одного корыстного купчины.

²⁷ См.: Там же. С. 53.

²⁸ См.: Там же. С. 52.

²⁹ Там же. С. 78.

³⁰ Двор Михаила Федорова располагался «в поле идучи по левую сторону» Коржевой улицы. В акте упомянуты две соседние усадьбы: Овдакима бобровника и Михея хлебника. Овдаким может быть тождествен Овдакиму пушнику (*Греков Б. Д. Описание Торговой стороны... С. 68*). В таком случае двор плотника Михаила Федорова может быть одним из соседних с ним дворов (что характерно, оба были с яблоневыми садами) (Там же).

³¹ «Двор тяглый. Фетко сыромятник, молотчй, того же двора жилец, пришел с Молотковс, а оклад ему не писан, что пришел после окладу. Да ему ж придали писцы в полдвора Филипка фетгошника да Демитка казака, оба молотчя, тос же улицы подсуссники. Дл. 19 саж., поперг 6,5 саж.» (*Греков Б. Д. Описание Торговой стороны... С. 68*).

³² На Коржвовой улице в писцовой книге кн. Федора Мещерского упомянут Оверкийко Дементьев, проживавший вместе с хлебником Родионкой на одном дворе (*Греков Б. Д. Описание Торговой стороны... С. 67*). Однако здесь, в отличие от акта 2, Оверкийко назван хлебником.

³³ См.: *Греков Б. Д. Описание Торговой стороны... С. 66*.

Если говорить о занятиях населения Коржевой улицы, то в актах упоминаются 2 хлебника, кожевник-сыромятник, сапожник, бобровник, плотник, пастух, кашник и мясник. Таким образом, профессиональный состав населения в основном соответствует данным писцовых и лавочных книг 80-х гг. XVI в.³⁴

Послухами в купчих выступали Рыкун Истомина Игна́тьев и уже упоминавшийся площадной подьячий Федор Гаврилов Березовский. Характерно, что, в отличие от славковских актов, эти личности, судя по всему, не были связаны с коржевским уличанским управлением (напоминаем, что в последних послухами являлись староста и сотские Славковой улицы). Акты писали Федка Иванов Усов,³⁴ Юшко Иванов Попов и Федка Федоров Березовский. Два последних занимались этим профессионально.

Обобщенные данные о некоторых усадьбах Славковой и Коржевой улиц по материалам актов 1590/91 г., дополненных сведениями писцовой книги кн. Федора Мещерского 1586 г., приведены в таблице 1.

II. Довольно интересным историческим источником являются **новгородские акты передачи недвижимости 1611—1616 гг.** Эти документы частично публиковались еще Императорской Археографической комиссией.³⁵ Более полно они были изданы шведской исследовательницей Инггерд Нордландер в 1987 г.³⁶ (далее в тексте ссылки на номера актов будут даваться в соответствии с вышеуказанными изданиями). Ценность данной группы актов, в отличие, например, от писцовых книг 80-х гг. и актов 90-х гг. XVI в., заключается в том, что в них, как правило, приводятся многие важные и интересные детали, в частности относительно подробно описываются постройки продаваемых дворов и т. д. Следует отметить, что акты начала XVII в. уже почти не имеют «точек соприкосновения» с писцовыми и лавочными книгами 80-х гг. XVI в.,³⁷ поскольку за прошедшие со времени их составления годы население Славковой и Коржевой улиц практически сменилось.

Среди опубликованных актов насчитывается 10 так или иначе связанных со Славковой улицей и 6 — с Коржевой.

Указанные документы можно разделить следующим образом:

1. Акты о продаже дворов на Славковой и Коржевой улицах;
  2. Акты продажи лавок, принадлежавших жителям этих улиц;
  3. Акты, в которых упоминаются жители Славковой и Коржевой улиц.
- Славкова улица.**

1. Акты о продаже дворов.

Таких актов насчитывается 7 (они относятся к 1612—1616 гг.), причем в четырех случаях речь идет о продаже целых усадеб, а в трех — о продаже полудворов. Стоимость дворов колебалась от 1.5 до 12 р.³⁸ В одном случае

³⁴ «Тросцкий дьяк Рядестины улицы» — см. акт 55.

³⁵ Акты, относящиеся до юридического быта древней России, изданные Археографической комиссией. СПб., 1857. Т. 2 (далее — АЮБ). Здесь было опубликовано 14 актов, приобретенных Соловьевым в Швеции.

³⁶ Rear Estate Transfer Deeds in Novgorod 1609—1616 / Text and commentary I. Nordlander. Stockholm, 1987.

³⁷ За исключением одного случая: акт 1:29 — см. ниже.

³⁸ Здесь и далее имеются в виду рубли московским числом.

речь идет о продаже белого нетяглого двора, а во всех остальных — тяглых. Как уже говорилось выше, особый интерес представляют описания застройки дворов, которые имеются во всех актах этой группы.

В документах, содержащих описания застройки дворов Славковой улицы, представлены следующие варианты сочетаний основных компонентов жилого комплекса.

Акт 1:5 (Rear Estate Transfer Deeds...): изба наземная — сени — клеть;

Акт 1:15 (Rear Estate Transfer Deeds...): изба наземная — сени — клеть с перерубом;

Акт 1:29 (Rear Estate Transfer Deeds...): изба на подзавалье — сени на подсенье — клеть на подклете;

Акт 1:50 (Rear Estate Transfer Deeds...): избушка наземная — сенцы — клетушка;

Акт 1:54 (Rear Estate Transfer Deeds...): горенка на подызбицы — сени на подсенье — клеть на подклете;

Акт Orig. 21 (Rear Estate Transfer Deeds...): горенка на подклете — сени меж горницы и повалуши — повалушка на длазе;

Акт 148-XIII (АЮБ): горница на подызбицы — сени на подсенье да сенница — клеть с полатми на подклете.

Анализ данных описаний показал следующее.

Жилые комплексы, фиксируемые практически на всех дворах, представлены простейшей трехчастной связью, прочно утвердившейся в городской архитектуре рассматриваемого времени. Она объединяла избу, сени и клеть в одноярусных комплексах, или горницу на подызбице, сени на подсенье и клеть на подклете — в двухъярусных. Связь могла быть модифицирована посредством замены клетки на повалушу, присоединением сенницы или усложнением элементов основной связи.

Основным жилым отапливаемым строением была изба или горница (горенка). Избы были наземные³⁹ или на подзавалье.⁴⁰ Характерно, что наземные избы (в том числе избы наземные на подзавалье) были, как правило, связаны с постройками, не имеющими подклетов. Такие одноярусные связи зафиксированы на трех из семи дворов Славковой улицы, описанных в актовом материале. Комплекс построек, объединивший избу на подзавалье, сени на подсенье и клеть на подклете, встречен на одной из рассматриваемых усадеб. Избы на подзавалье в большинстве случаев объединялись в связи с сенями на подсеньях и клетями на подклетах. Комплексный анализ всего массива актов, содержащих сведения о застройке, позволяет рассматривать избы на подзавалье в качестве строений с приподнятым уровнем пола и предполагать наличие у данных построек невысоких глухих утепленных подклетов, использовавшихся для хозяйственных нужд.

Застройка трех дворов Славковой улицы представлена двухъярусными хоромами. В двухъярусных связях основным жилым строением являлась горница или горенка, поставленная на подызбицу⁴¹ или на подклет.⁴² Разли-

³⁹ Rear Estate Transfer Deeds...1:5; 1:15; 1:50.

⁴⁰ Ibid. 1:29.

⁴¹ Ibid. 1:54; АЮБ. Т. 2. 148-XIII.

⁴² Rear Estate Transfer Deeds... Orig. 21.

чие в обозначении расположенного под горницей нижнего яруса могло быть произвольным и объясняться либо универсальностью термина «подклет», либо свидетельствовать о его высоте и назначении (высокие подызбицы и невысокие подклеты).⁴³

Сени в период бытования трехчастных связей выполняли в них роль основного связующего звена. В одноярусных комплексах сени, по сторонам которых располагались изба и клеть, были наземными.⁴³ В двухъярусных хоромах сени, приподнятые на подсенье,⁴⁴ связывали горницу на подызбице и клеть на подклете. В комплексе построек одного из дворов упоминаются сени, располагавшиеся «меж горницы и повалуши».⁴⁵

Клеть представляла собой неотопливаемую срубную постройку, использовавшуюся для жилых и хозяйственных нужд. Она являлась обязательным компонентом дворовой застройки, соединяясь сенями с основным жилым строением. В двухъярусной связи клеть ставилась на подклет. Помимо наземных клеток⁴⁶ и клеток на подклете⁴⁷ в числе построек рассматриваемых дворов упоминаются клеть с перерубом⁴⁸ (т. е. разделенная на две камеры посредством поперечной капитальной стены, выступающей на фасаде) и клеть с полатами на подклете⁴⁹ (т. е. снабженная дополнительным высоким настилом для хранения вещей).^{viii} В застройочном комплексе одного из дворов⁵⁰ функцию клетки выполняла повалушка. Вообще повалуши (или повалушки) по назначению и расположению в системе хором были равнозначны клетям, отличаясь от последних некоторыми особенностями: высотой, формой верхней части здания, иногда формой покрытия, что было обусловлено происхождением данного типа построек.^x По высоте повалуша всегда превосходила уровень связанных с ней строений.

Помимо основных жилых комплексов, объединенных в связи, на площади дворов и на огородной земле (что каждый раз специально оговаривалось) располагались постройки различного хозяйственного назначения. В таком обособлении хозяйственных строений от основного жилого комплекса проявляется особенность городской строительной культуры.

В числе хозяйственных служб, поставленных отдельно от жилых связей, на дворах Славковой улицы дважды упоминаются мыльни⁵¹ (бани) (одна из них с припередком, т. е. привходным тамбуром-предбанником), мелник (постройка для размола зерна), мшаник (срубная, утепленная при помощи мха постройка, служившая для содержания молодняка и приготовления пищи скоту).⁵²

В двух случаях говорится о печах в огородах, находившихся в совместной собственности всех владельцев двора. В этих актах речь идет о продаже

⁴³ Ibid. 1:5; 1:15; 1:50.

⁴⁴ Ibid. 1:29; 1:54; АЮБ. Т. 2. 148-ХIII.

⁴⁵ Rear Estate Transfer Deeds... Orig. 21.

⁴⁶ Ibid. 1:5; 1:50.

⁴⁷ Ibid. 1:29; 1:54.

⁴⁸ Ibid. 1:15.

⁴⁹ АЮБ. Т. 2. 148-ХIII.

⁵⁰ Rear Estate Transfer Deeds... Orig. 21.

⁵¹ Ibid. 1:15; АЮБ. Т. 2. 148-ХIII.

⁵² АЮБ. Т. 2. 148-ХIII.

полудворов, поэтому упоминания печей звучат следующим образом: «назади двора в огороде печи половина»⁵³ и «в огороде печь вопчех».⁵⁴

Обычно в описании всех дворов присутствуют ворота и городьба (тын) и с дворовою и огородною землею. Вероятно, здесь мы имеем дело со стандартной формулой, обозначающей всю территорию усадьбы.

Рассмотрим более подробно тексты двух актов, дающих описание богатых дворов.

В акте Orig. 21 (Rear Estate Transfer Deeds...) речь идет о продаже Юрием Михайловым сыном Струсом белого нестяглого двора подьячому Третьяку Степанову сыну Посадникову (двор был куплен Юрием до этого «у литовского рохмистра у Халаима Петрушинскои Резанцова»). Двор продавался довольно дорого, за 4 р., а из строений на нем перечислены: «горенка на подклете, повалушка на длазе (*следует читать*: над лазе) и сени меж горницы и повалуши». Под лазом здесь следует понимать проем-люк в перекрытии, через который осуществлялся спуск—подъем.⁵ Указание на местоположение сеней свидетельствует о том, что постройки усадьбы образовывали трехчастную двухъярусную связь, где горенка и повалушка были соединены между собой сенями. Отсутствие упоминания подсенья при описании сеней может рассматриваться либо в качестве пропуска в тексте очевидной для современников детали, либо свидетельствует о небольшой высоте подклетов основных сооружений.

Половина другого богатого двора была продана шелковником Захарием Константиновым Якову Федорову сыну Рыкому, свежему рыбнику, за очень большую сумму в 12 р.⁵⁵ Итак, Захария продал:

«полдвора,

свою верхнюю связь:

горницу на подызбицы,

да клеть с полатми на подклете,

да сени на подсеньи,

да сенница,

да в среднем крылечке половина;

да на дворе в хоромех:

в мелнике,

и во мшанике и на мшанике в клетке,

и в мыльни и в припередки,

и в печице, что бывала печь,

и в воротех, и в дворовой и огородной городьбе,

и в тех хоромех во всех,

и в кровле,

и в огородной земли,

и в яблонех,

и в хмелнике,

и в дворовой земли во всем половину с нутряным запасом...».

Таким образом, на усадьбе шелковника Захарии Константинова основной жилой комплекс состоял из построек, объединенных в двухъярусную

⁵³ Rear Estate Transfer Deeds... 1:50.

⁵⁴ Ibid. 1:54.

⁵⁵ АЮБ. Т. 2. 148-ХIII.

связь, включающую горницу на подызбике, клеть на подклете, сени на подсенье и сенницу.⁵⁶ Описание интересно упоминанием среднего (т. е. расположенного перед сенями) крыльчика, право на владение которым оговорено между хозяевами верхней и нижней связей. Подобное выделение владельческих частей не имело бы смысла при наличии двух самостоятельных входов и наружной лестницы к верхним хоромам. Данное наблюдение позволяет предположить существование внутренней междуэтажной лестницы, ведущей из подсенья в сени. Такая конструкция входов свидетельствует и о том, что данный комплекс строений изначально возводился в расчете на одного владельца, дробление же собственности произошло позднее.

Среди хозяйственных надворных строений названы: мелник, мшаник и на мшанике клетка (постройка была двухъярусной, в отличие от нижнего яруса, верхний не был утеплен), мыльня с припередком и дворовая печь. Здесь же росли яблони и хмель.

2. Среди опубликованных актов имеются два, посвященных продаже лавок жителями Славковой улицы.

В первом случае речь идет о продаже шапочником Офонасием Игнатьевым лавки в Женском шапочном ряду Торга шапочнику же Борису Корнилеву. За лавку он получил 3 р.⁵⁷ Указанную лавку окружали лавки бобровника, шапочника и вершечника, что может свидетельствовать о смешанном составе торговцев Женского шапочного ряда.

Во втором случае шапочник Игнатий Омосов продавал половину прилавка в Большом ряду за 4 р. щепетнику Дружине Данилову. Второй половиной указанного прилавка владел шубник, а вокруг располагались лавки шапочника (митрополичьего крестьянина) и петровского дьячка Семена.⁵⁸

3. В трех актах жители Славковой улицы лишь упоминаются.

В первом из них речь идет о своеобразном «дворообмене». Живший на Славковой улице в полудворе плотник Сидор Ондреянов Пшажанин продал свои полдвора Ивану Терентьеву, кабацкому сторожу,⁵⁹ а сам в свою очередь купил у него его двор на Прусской улице.⁶⁰ Причиной такой акции послужило отсутствие на славковском полудворе огородной земли, что не устраивало (вероятно, преуспевающего) плотника Сидора.

По сообщению другого акта, некий саадачник с Иворовой улицы продавал свой двор и при описании его указывал, что стоит он «задом к Славковой улице, к Федорову двору красильника огородом».⁶¹

А вот славковский сапожник Герасимко, живший до этого в подсоседниках, купил на Нутной улице двор Онтонки серебреника.⁶²

⁵⁶ Сенницы всегда упоминаются в числе элементов основного жилого комплекса. Листописные известия характеризуют сенницу в качестве верхнего яруса сеней (ПСРЛ. М., 2000. Т. 2. С. 397, 415). Позднее она могла входить в состав сеней, располагаться на крыльце или примыкать к клетю. Скорее всего, сенницы имели каркасную конструкцию стен. Согласно этнографическим данным, в более позднее время термин *сенница* используется наравне с термином *сенник* для обозначения сенных сараев.

⁵⁷ Rear Estate Transfer Deeds... Orig. 18.

⁵⁸ Ibid. 1:88.

⁵⁹ Ibid. 1:50.

⁶⁰ Ibid. 1:51.

⁶¹ АЮБ. Т. 2. 148-Х.

⁶² Rear Estate Transfer Deeds... 1:64.

Если рассмотреть состав населения, участвующего в купле-продаже дворов, то перед нами предстает следующая картина.

Акт 1:5 (Rear Estate Transfer Deeds...) — знаменский дьякон Иван Степанов продал двор своего тестя рукавичника на Славковой улице Сенке насаднику с Яковлевой улицы (двор последнего сгорел в «немецкий разгром»).

Акт 1:15 (Rear Estate Transfer Deeds...) — вдова Василиса Матвеева дочь продала двор своего сына Игнашки сапожника, безвестно сшедшего «в новгородское взятие», красильнику Июдке Трофимову, жившему до этого в подсосудниках на этой же улице.

Акт 1:29 (Rear Estate Transfer Deeds...) — вдова Овдотьица жена Василия дочь Яковлева продала двор мужа своего⁶³ Миките масленнику, который до этого жил на Яковлево улице, и двор его «сгорел в немецкое взятие». Причиной продажи послужило то, что Овдотьице было «нечем платить тягла и служеб служить некем».

Акт 1:50 (Rear Estate Transfer Deeds...) — Сидор Ондриянов Пшажанин, плотник, совершил «дворообмен» с Иваном Терентьевым, кабацким сторожем с Прусской улицы (см. выше).

Акт 1:54 (Rear Estate Transfer Deeds...) — Овдотьица Баженкова, жена отъезжего купчины, продала по приказу мужа своего, который «поехал в Олександров монастырь», «для бедности» полдвора сапожнику Иванке Никитину с Лубяницы улицы.

Акт Orig. 21 (Rear Estate Transfer Deeds...) — Юрий Михайлов сын Струс продал свой белый нетяглый двор подъячому Третьяку Степанову сыну Посадникову (см. выше).

Акт 148-XIII (АЮБ) — шелковник Захария Константинов продал половину своего двора свежему рыбнику Якову Федорову Рыкому (см. выше).

Как видим, в двух случаях продажа дворов происходила из-за бедности их владельцев,⁶⁴ однако в то же время один бывший и, видимо, преуспевший подсосудник приобретает себе двор,⁶⁵ а другой, бывший владелец полдвора, явно улучшает свои жилищные условия.⁶⁶

Некоторые сведения дают указанные акты и о занятиях населения Славковой улицы.

В них упоминаются: 4 сапожника; 3 рыбака; по два: рукавичника, портных, шاپочника, красильника и плотника, а также сермяжник, серебряник, масленник, ржаник, насадник, перевозчик, отъезжий купчина и шелковник. Кроме того, здесь представлены дмитриевский дьячок, кабацкий сторож и подъячий. Конечно, данная случайная выборка не дает полного представле-

⁶³ Расположение двора описано в акте следующим образом: «Двор стоит на Славкове улице в поле идучи по правой стороне на углу возле решетки <...> а лицом чрез улицу против дмитревского дьячка бывшего Григорьева двора...». Судя по всему, это единственное место в данной группе актов, которое напрямую можно сопоставить с данными писцовой книги кн. Федора Мещерского: вполне вероятно, что упомянутый здесь дьячок Григорий — это тот самый «дьякон Григорей», который в 80-е гг. XVI в. проживал на одном из дворов левой стороны Славковой улицы (*Греков Б. Д. Опись Торговой стороны...* С. 51). Кроме того, из этого акта мы получаем очень ценную информацию о местоположении перекрестка Славковой и Пробойной улиц.

⁶⁴ Rear Estate Transfer Deeds... 1:29, 1:54.

⁶⁵ Ibid. 1:55.

⁶⁶ Ibid. 1:50.

ния о занятиях жителей улицы в целом, однако, если сравнивать эти данные с материалом писцовых и лавочных книг 80-х гг. XVI в.,⁶⁷ то получается, что в основном профессиональный состав ремесленно-торгового населения Славковой улицы не претерпел принципиальных изменений. Как и раньше, в первой половине XVI—10-х гг. XVII в. на ней проживало много сапожников, портных, рукавичников и шапочников. Становится более заметным присутствие рыбников, появляются масленик и кабацкий сторож, но в целом, повторяем, ситуация остается прежней.

Среди прочих персонажей, упоминаемых в актах, представлены староста Славковой улицы — Иванко рукавичник и сотской — Иванко Ефимов в качестве лиц, подававших некоторые из купчих дьякам Семену Лутохину и Ондрею Лыцову для официальной регистрации.⁶⁷ Среди послухов фигурируют Мирон Денисев сын Володимеров (в 3 актах), Федор Данилов сын Ормячников, Михайло Офонасьев сын Лысков (в 2 актах), Кирила Михайлов сын Серебряников, церковный никитский дьячок с Никитиной улицы Григорей Орефин, Ларион Ондреев сын Щепалов. Писали акты: Петрушка Никифоров сын Малышкин, Михайло Офонасьев сын Лысков (2 акта), Миронко Денисев сын Володимеров, Кирилко Михайлов сын Серебряников, Степанко Василев сын Боков, Казаринко Перфирьев сын Руской, никитский дьячок с Никитиной улицы Иванко Михайлов, Гаврило Савин сын Ступин. Вероятно, большинство лиц из последних двух групп являлись профессиональными подьячими.

Коржева улица.

1. Акты о продаже дворов.

Таких актов насчитывается пять, причем, в отличие от Славковой улицы, все они посвящены продаже дворов целиком. Стоимость коржевских дворов колебалась от 1⁶⁸ до 3 р.⁶⁹ Все акты этой группы относятся к 1611—1613 гг.

Общая схема застройки дворов здесь такая же, как и на Славковой улице: основу жилого комплекса усадеб составляет трехчастная одноярусная или двухъярусная связь. Соотношения основных элементов связей следующие.

Акт 1:55 (Rear Estate Transfer Deeds...): изба наземная — сени — клеть — сенница;

Акт 1:58 (Rear Estate Transfer Deeds...): изба на подзавале — сени — клеть с подклетом;

Акт Orig. 4 (Rear Estate Transfer Deeds...): избушка наземная — сенечки — клетка;

Акт Orig. 11 (Rear Estate Transfer Deeds...): изба наземная на подзавале — сени — клеть;

Акт 148-IX (АЮБ): горница на подызбице — сенница — клеть на подклете.

В одном случае основная связь была расширена посредством присоединения дополнительного звена — сенницы,⁷⁰ в другом — несколько модифицирована: сени заменены сенницей.⁷¹

⁶⁷ Чаще всего это делали сами участники сделок купли-продажи.

⁶⁸ Rear Estate Transfer Deeds... Orig. 4:11.

⁶⁹ АЮБ. Т. 2. 148-IX.

⁷⁰ Rear Estate Transfer Deeds... 1:55.

⁷¹ АЮБ. Т. 2. 148-IX.

Избы наземные⁷² или избы наземные на подзавале⁷³ являются основным звеном одноярусной связи изба — сени — клеть. Такая связь отмечена на трех из пяти дворов Коржевой улицы.

Хоромный комплекс, нижний ярус которого представляет собой невысокий хозяйственный подклет, непригодный для жилья, объединивший избу на подзавале, сени и клеть с подклетом, встречается в числе дворов Коржевой улицы один раз.⁷⁴

Двухъярусная связь, основным жилым строением в которой является горница на подызбице, зафиксирована лишь на одной из рассматриваемых усадеб.⁷⁵ Преобладание простейших одноярусных связей на дворах Коржевой улицы позволяет говорить о невысоком уровне жизни большинства из дворовладельцев, упомянутых в актах.

Так же как и в предыдущих документах, описания усадеб выстроены в определенной последовательности: сначала перечисляются строения основного жилого комплекса, затем — хозяйственные надворные постройки и сооружения, вынесенные на огороды. Бедность некоторых усадеб Коржевой улицы проявилась и в ограниченности ассортимента и малочисленности хозяйственных служб.

Бани, поставленные на площади дворов, встречаются два раза.⁷⁶ На одном из дворов стоит мелничок с сenniчком.⁷⁷ Печи, расположенные на огороде, упомянуты в двух случаях.⁷⁸

В актах, связанных с Коржевой улицей, также фигурирует стандартная формула для обозначения всей усадебной земли: ворота со всею дворовою землею и огородною городьбою.⁷⁹

Остановимся подробнее на двух актах о продаже сравнительно богатых усадеб, где имеются некоторые дополнительные сведения, отсутствующие в других документах.

В акте 148-IX (АЮБ) речь идет о продаже хлебником Богданом Петровым своего коржевского двора за 3 р. митрополичьему крестьянину, шапочнику Томиле Севастьянову. В описании усадьбы сказано:

«...а хором в том дворе:
горница на подызбице,
да клеть на подклете,
да сenniца;
да на дворе:
баиня,
да мелничок с сenniчком;
да в огороде:
яблоновые деревья что есть,
да печь с припередком,

⁷² Rear Estate Transfer Deeds... 1:55; Orig. 4.

⁷³ Ibid. Orig. 11.

⁷⁴ Ibid. 1:58.

⁷⁵ АЮБ. Т. 2. 148-IX.

⁷⁶ АЮБ. Т. 2. 148-IX; Rear Estate Transfer Deeds... 1-58.

⁷⁷ АЮБ. Т. 2. 148-IX.

⁷⁸ Rear Estate Transfer Deeds... 1:58; АЮБ. 148-IX.

⁷⁹ Например: Rear Estate Transfer Deeds... 1:55.

ния о занятиях жителей улицы в целом, однако, если сравнить эти данные с материалом писцовых и лавочных книг 80-х гг. XVI в.,⁶⁷ то получается, что в основном профессиональный состав ремесленно-торгового населения Славковой улицы не претерпел принципиальных изменений. Как и раньше, в первой половине XVI—10-х гг. XVII в. на ней проживало много сапожников, портных, рукавичников и шапочников. Становится более заметным присутствие рыбников, появляются масленик и кабацкий сторож, но в целом, повторяем, ситуация остается прежней.

Среди прочих персонажей, упоминаемых в актах, представлены староста Славковой улицы — Иванко рукавичник и сотской — Иванко Ефимов в качестве лиц, подававших некоторые из купчих дьякам Семену Лутохину и Ондрею Лысцову для официальной регистрации.⁶⁷ Среди послухов фигурируют Мирон Денисев сын Володимеров (в 3 актах), Федор Данилов сын Ормянчиков, Михайло Офонасьев сын Лысков (в 2 актах), Кирила Михайлов сын Серебряников, церковный никитский дьячок с Никитиной улицы Григорей Орефин, Ларион Ондреев сын Щепалов. Писали акты: Петрушка Никифоров сын Малышкин, Михайло Офонасьев сын Лысков (2 акта), Миронко Денисев сын Володимеров, Кирилко Михайлов сын Серебряников, Степанко Василев сын Боков, Казаринко Перфирьев сын Руской, никитский дьячок с Никитиной улицы Иванко Михайлов, Гаврило Савин сын Ступин. Вероятно, большинство лиц из последних двух групп являлись профессиональными подьячими.

Коржева улица.

1. Акты о продаже дворов.

Таких актов насчитывается пять, причем, в отличие от Славковой улицы, все они посвящены продаже дворов целиком. Стоимость коржевских дворов колебалась от 1⁶⁸ до 3 р.⁶⁹ Все акты этой группы относятся к 1611—1613 гг.

Общая схема застройки дворов здесь такая же, как и на Славковой улице: основу жилого комплекса усадеб составляет трехчастная одноярусная или двухъярусная связь. Соотношения основных элементов связей следующие.

Акт 1:55 (Rear Estate Transfer Deeds...): изба наземная — сени — клеть — сенница;

Акт 1:58 (Rear Estate Transfer Deeds...): изба на подзавале — сени — клеть с подклетом;

Акт Orig. 4 (Rear Estate Transfer Deeds...): избушка наземная — сенечки — клетка;

Акт Orig. 11 (Rear Estate Transfer Deeds...): изба наземная на подзавале — сени — клеть;

Акт 148-IX (АЮБ): горница на подызбице — сенница — клеть на подклете.

В одном случае основная связь была расширена посредством присоединения дополнительного звена — сенницы,⁷⁰ в другом — несколько модифицирована: сени заменены сенницей.⁷¹

⁶⁷ Чаще всего это делали сами участники сделок купли-продажи.

⁶⁸ Rear Estate Transfer Deeds... Orig. 4:11.

⁶⁹ АЮБ. Т. 2. 148-IX.

⁷⁰ Rear Estate Transfer Deeds... 1:55.

⁷¹ АЮБ. Т. 2. 148-IX.

Избы наземные⁷² или избы наземные на подзавале⁷³ являются основным звеном одноярусной связи изба — сени — клеть. Такая связь отмечена на трех из пяти дворов Коржевой улицы.

Хоромный комплекс, нижний ярус которого представляет собой невысокий хозяйственный подклет, непригодный для жилья, объединивший избы на подзавале, сени и клеть с подклетом, встречается в числе дворов Коржевой улицы один раз.⁷⁴

Двухъярусная связь, основным жилым строением в которой является горница на подызбице, зафиксирована лишь на одной из рассматриваемых усадеб.⁷⁵ Преобладание простейших одноярусных связей на дворах Коржевой улицы позволяет говорить о невысоком уровне жизни большинства из дворовладельцев, упомянутых в актах.

Так же как и в предыдущих документах, описания усадеб выстроены в определенной последовательности: сначала перечисляются строения основного жилого комплекса, затем — хозяйственные надворные постройки и сооружения, вынесенные на огороды. Бедность некоторых усадеб Коржевой улицы проявилась и в ограниченности ассортимента и малочисленности хозяйственных служб.

Бани, поставленные на площади дворов, встречаются два раза.⁷⁶ На одном из дворов стоит мелничок с сеничком.⁷⁷ Печи, расположенные на огороде, упомянуты в двух случаях.⁷⁸

В актах, связанных с Коржевой улицей, также фигурирует стандартная формула для обозначения всей усадебной земли: ворота со всею дворовою землею и огородною городьбою.⁷⁹

Остановимся подробнее на двух актах о продаже сравнительно богатых усадеб, где имеются некоторые дополнительные сведения, отсутствующие в других документах.

В акте 148-IX (АЮБ) речь идет о продаже хлебником Богданом Петровым своего коржевского двора за 3 р. митрополичьему крестьянину, шапочнику Томиле Севастьянову. В описании усадьбы сказано:

«...а хором в том дворе:
горница на подызбице,
да клеть на подклете,
да сеница;
да на дворе:
баиня,
да мелничок с сеничком;
да в огороде:
яблоньные деревья что есть,
да печь с припередком,

⁷² Rear Estate Transfer Deeds... 1:55; Orig. 4.

⁷³ Ibid. Orig. 11.

⁷⁴ Ibid. 1:58.

⁷⁵ АЮБ. Т. 2. 148-IX.

⁷⁶ АЮБ. Т. 2. 148-IX; Rear Estate Transfer Deeds... 1-58.

⁷⁷ АЮБ. Т. 2. 148-IX.

⁷⁸ Rear Estate Transfer Deeds... 1:58; АЮБ. 148-IX.

⁷⁹ Например: Rear Estate Transfer Deeds... 1:55.

да ворота и тын и около двора на огороде городба;
да запас дворовый:
стол да 5 окончин стекольчатых,
да жорновы,
да дров 10 воз сырья».

Особенность текста данного документа, отразившего специфику застроенного комплекса, проявилась в отсутствии упоминания сеней при наличии сенницы, что для новгородских дворов рассматриваемого времени не характерно. Отсутствие упоминания сеней в данном случае, если не связано с лаконичностью текста, вероятно, предполагает существование сенницы в виде легкого каркасного звена-перехода между основными строениями.

Упоминание в тексте стекольчатых окончин свидетельствует о наличии косячатых окон, характерных для богатых хором. В данном случае окончины включены в описание дворового запаса. В рассматриваемое время такие окончины стандартного размера могли являться предметом рыночной торговли. М. Г. Рабинович, анализируя текст данного акта, характеризует эту деталь как «интересное западное новшество».⁸⁰ Примечательно, что именно на Коржевой улице находилась еще одна усадьба, где также использовались стекольчатые окончины (см. ниже).

В числе надворных хозяйственных строений названы баня и мелничок с сенничком, т. е. двухъярусная постройка, объединившая помещение для размола зерна и сенохранилище. Так же как и на усадьбах Славковой улицы, печь с припередком (надворные печи могли иметь привходные вымостки или тамбуры, а также ограждения и навесы) вынесена за пределы двора, на огородную землю.

В акте 1:55 (Rear Estate Transfer Deeds...) говорится о продаже мошеним мастером Панкратием Костянтиновым своего двора за 2 р. сапожнику Ивану Ларионову. В описании усадьбы сказано:

«...а хором на дворе:
изба наземная,
да сени,
да клет,
да сенница;
и ворота со всей дворовою землею и огородною городбою».

Далее, оговаривая цену за двор, Панкратий указывает, что сюда включена стоимость «шести окончин стекольчатых да семей паюсной»,⁸⁰ стола и жерновов. Как видим, у Панкратия, несмотря на наличие у него на дворе всего лишь одноярусной связи (правда, с сенницей), «окончин стекольчатых» было даже больше, чем в предыдущем случае.

2. Свидетельств о продаже лавок коржевскими жителями среди опубликованных актов не встречено.

3. Определенный интерес представляет один акт, в котором фигурирует мыльник Тит (Китаико) Исаков с Коржевой улицы.⁸¹ В акте говорится о продаже Титом двора на Щитной улице (ранее принадлежавшего некоему Бог-

⁸⁰ Паюсными назывались окончины, затянутые рыбьим пузырем. Они использовались в волоковых окнах.

⁸¹ Rear Estate Transfer Deeds... 1:16.

дашке Самсонову Ломоносову) рыбному ловцу Иванке Степанову. Но примечателен здесь не сам факт продажи, а то, что владельцем указанного двора Тит (Китаико) оказался в результате того, что, как указывает он сам, «Богданко Ломоносов (т. е. бывший владелец этого двора. — Г. Д., Н. Ф.) меня, Китаика, крал», в результате чего «тот двор мне, Китаику, по указу Московского и Новгородского государства бояр отдан в мой, Китаиков, иск в уплат». Таким образом здесь мы имеем пример передачи недвижимости по судебному постановлению.

В актах купли-продажи усадеб персонажи выглядят следующим образом.

Акт 1:55 (Rear Estate Transfer Deeds...) — мошенный мастер Панкратей Костянтинов продал двор свой «для бедности» Ивану сапожному мастеру, жившему раньше на Коржевой улице в подсоседниках.

Акт 1:58 (Rear Estate Transfer Deeds...) — вдова Даря Сидорова дочь, Богдановская жена сапожника продала «для бедности» двор мужа своего бывшему жителю Старой Руссы Семену Яковлеву сыну Медведеву.

Акт Orig. 4 (Rear Estate Transfer Deeds...) — Маря Офонасьева дочь Горяиновская жена рудометова продала двор «мужа своего и свой» мяснику Марку Григорьеву сыну Воронкову, жившему до этого в подсоседниках на Рогатице. Причина продажи: «у вдовы дети нет, жити немочно во дворе».

Акт Orig. 11 (Rear Estate Transfer Deeds...) — плотник Иван Мартемьянов продал двор свой Семену Григорьеву сыну Жилину.

Акт 148-IX (АЮБ) — хлебник Богдан Петров продал двор свой шапочнику, митрополичьему крестьянину Томиле Севастьянову.

Как видим, в трех случаях из пяти причиной продажи послужила бедность коржевских уличан.

Акты дают некоторую информацию и о занятиях населения Коржевой улицы. Так, в них упомянуты: четыре шапочника и четыре сапожника, а также мошенный мастер, колпачник, портной, плотник, хлебник, мясник, рыбак, мельник и рудомет. Судя по этому перечню, превалирующими специализациями на Коржевой улице, так же как и в 80-е гг. XVI в., оставались изготовление изделий из кожи, а также пошив одежды и головных уборов.^{хлп}

В актах фигурируют староста Коржевой улицы Иванко Офонасьев и сотской Тимошка Калинин, подававшие некоторые из купчих для официальной регистрации. Послухами являлись: Михайло Офонасьев сын Лысков (в 2 актах), Гаврило Ортемьев, Степан Васильев сын Боков (в 2 актах), Михайло Петров сын Елкин. Писали акты: Козаринко Перфирьев сын Руской, Корнилко Ефимев, Миронко Денисев сын Володимеров, Петрушка Никифоров сын Малышкин, Гриша Василев сын Ушаков, Кирилко Михайлов сын Серебряников. Большинство из послухов и писцов, скорее всего, были профессиональными подьячими.

Обобщенные данные о некоторых усадьбах Славковой и Коржевой улиц по материалам актов 1611—1616 гг. приведены в таблице 2.

ⁱ Греков Б. Д. Описание Торговой стороны в писцовой книге по Новгороду Великому XVI в. // Летопись занятий Императорской Археографической комиссии за 1911 г. СПб., 1912. Вып. 24.

ⁱⁱ Майков В. В. Книга писцовая по Новгороду Великому конца XVI в. СПб., 1911.

ⁱⁱⁱ Бахрушин С. В. Лавочные книги Новгорода Великого 1583 г. М., 1930.

^{iv} Более подробно основные результаты изучения Славковой и Коржевой улиц по данным писцовых и лавочных книг представлены в работе: Дубровин Г. Е. Тяглое население Славковой и Коржевой улиц в 80-е гг. XVI в. по данным писцовых и лавочных книг // Новгород и Новгородская земля. История и археология: Материалы научной конференции. Новгород, 2001. Вып. 15 (в печати).

^v Дубровин Г. Е. Тяглое население...

^{vi} Там же.

См., например: Рабинович М. Г. Очерки материальной культуры русского феодално-города. М., 1988. С. 59—60.

^{vii} Четкое разделение поднятых и наземных клетей опровергает мнение Г. Г. Громова о том, что клети XVI в. обязательно имели подклет (Громов Г. Г. Жилище // Очерки русской культуры XVI в. М., 1977. Ч. 1. С. 193).

^{ix} Шенников А. А. О происхождении и назначении повалуши // Доклады по этнографии Географического общества СССР. Л., 1967. Вып. 5. С. 47—69.

^x В этой связи интересны сведения 1644 г. о псковской повалуше о двух вылазах (Real Estate Transfer Deeds... Р. 40). Вероятно, количество лазов или вылазов свидетельствует о числе разделяющих внутреннее пространство повалуши ярусов, т. е. ее высоте.

^{xi} Дубровин Г. Г. Тяглое население...

^{xii} Рабинович М. Г. Очерки материальной культуры... С. 278.

^{xiii} Дубровин Г. Г. Тяглое население...

Таблица 1

**НЕКОТОРЫЕ УСАДЬБЫ СЛАВКОВОЙ И КОРЖЕВОЙ УЛИЦ
ПО АКТАМ ПЕРЕДАЧИ НЕДВИЖИМОСТИ 1590—1591 гг.
И ПИСЦОВОЙ КНИГЕ кн. ФЕДОРА МЕЩЕРСКОГО 1586 г.**

№ акта	Владельцы усадьбы	Размеры усадьбы	Местоположение	Сведения о застройке	Стоимость
27	1. Никифор Михесв свечник, молотчей 2. Лука ремесник, средней	15 × 5 саж.	Славкова улица: от Волхова к Пробойной улице с левой стороны	—	1/2 двора «с хоромы» Никифора Михесва — полтина (пошл. 3 ден.)
38	1. Кондрат Федоров шпанник, молотчей 2. Яким Матвеев ремесник, молотчей	25,5 × 5,5 саж.	Славкова улица: к полю с левой стороны	двух-ярусный комплекс	1/2 двора с «исподней» связью Якима Матвеева — полтина (пошл. 3 ден.)
88	1. Нестор Алексеев кожевник, молотчей 2. Степан Савельев серебряник, молотчей	18 × 5 саж. «без лохти»	Славкова улица: от Волхова к Пробойной улице по правой стороне	двух-ярусный комплекс	1/2 двора с «исподней» связью Нестора Алексеева — 1 р. (пошл. 6 ден.)
94	Илейка Яковлев терличник, молотчей	19 × 7 саж.	Славкова улица: к полю с левой стороны	двух-ярусный комплекс	1/2 двора с «исподней» связью — полтина (пошл. 3 ден.)
114	1. Федор Гаврилов кожевник-сыромятник, молотчей 2. Филипп ветошник, молотчей; Демитка казак, молотчей	19 × 6,5 саж.	Коржева улица: от Волхова к Пробойной улице с левой стороны	двух-ярусный (?) комплекс	1/2 двора — «хоромы в одной связи да половина в воротех» Федора Гаврилова — полтина (пошл. 3 ден.)

НЕКОТОРЫЕ УСАДЬБЫ СЛАВКОВОЙ И КОРЖЕВОЙ УЛИЦ ПО АКТАМ ПЕРЕДАЧИ НЕДВИЖИМОСТИ 1611—1616 гг.

№ акта	Владельцы усадьбы	Местоположение	Сведения о застройке	Стоимость
1:5	рукавичник	«На Славкове, на Пробойной улице, идущей от Иоанна Предтечи на Опоках, по левой стороне»	изба наземная + сени + клеть («все встяно»)	3 р. (пошл. 3 ал.)
1:15	Игнашка сапожник	Славкова улица: по левой стороне	изба наземная + сени + клеть с перерубом; мыльня	3,5 р. (пошл. 3 ал. 3 ден.)
1:29	Василий плотник	Славкова улица: «в поле идущи по правой стороне на углу возле решетки»	изба на подзавале + сени на подсенье + клеть на подклете	3 р. (пошл. 3 ал.)
1:50	Сидор Андреев	Славкова улица: по правой стороне	избушка наземная + сенды + клетушка;	1/2 двора — 1,5 р.
1:54	Пшажанин плотник Бажев отъезжий купчина	Славкова улица: по левой стороне	в огороде: печь горенка на поддыбщи + сени на подсенье + клеть на подклете; в огороде: печь	1/2 двора — 2 р.
АЮБ 148-ХІІІ	Захарий Константинов шелковник	Славкова улица: «идущи от Волхова на гору по левой стороне»	горница на поддыбщи + сени на подсенье + сенница + клеть с полати на подклете, крыльцо; на дворе: мельник мшаник, а на нем клитка, мыльня с приперелком, печь, яблони, хмелиник	1/2 двора — 12 р.
1:55	Панкратий мошениый мастер	Коржева улица: «в поле идущи» по правой стороне	изба наземная + сени + клеть + сенница; 6 окончин стенок в огороде: стол; жерны	2 р.
1:58	Богдан сапожник	Коржева улица: по левой стороне	изба на подзавале + сени + клеть с подклетом; на дворе: баня; в огороде: печь	6 р. (пошл. 6 ал.)

Таблица 2 (продолжение)

№ акта	Владельцы усадьбы	Местоположение	Сведения о застройке	Стоимость
Orig. 4	Горяин рудомет	Коржева улица: по правой стороне	избушка наземная + сенечки + клетка	1 р.
Orig. 11	Иван Мартемьянов плотник	«На Коржеве, на Большой улице, идущи от Славковой по правой стороне у Федоровского ручья»	изба наземная на подзавале + сени + клеть	1 р.
АЮБ 148-IX	Богдан Петров хлебник	Коржева улица: от Большой улицы по левой стороне	горница на подызбицы + сенница + клеть на подклете; на дворе: баня, мелничок с сенничком; в огороде: печь с припередком; яблонские деревья; запас дворовый: стол; 5 окончин стекольчатых; жорновы; 10 воз дров сырья	3 р.